

Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы в отношении несовершеннолетних правонарушителей

В статье рассматриваются особенности организации и функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Исследуется правовая природа института пробации как перспективного направления и одного из важнейших элементов уголовно-исполнительной политики зарубежных государств. Обосновывается целесообразность передачи функций в сфере исполнения и отбывания наказаний, а также руководство деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Республики Беларусь. Вносится предложение о создании в Республике Беларусь органов пробации.

Введение.

Формирование целостной системы органов и учреждений ювенальной юстиции невозможно без органов, осуществляющих исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Согласно пункту 8 ст. 4 УК Республики Беларусь, несовершеннолетним является лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет. В Республике Беларусь к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако по отдельным составам преступлений, перечисленным в ч. 2 ст. 27 УК Республики Беларусь, уголовная ответственность наступает с 14 лет. Несмотря на то, что в УК Республики Беларусь содержится достаточно обширный перечень видов наказаний, на практике несовершеннолетним зачастую назначается наказание в виде лишения свободы [1, с. 99].

Следует отметить, что проблема совершенствования организации исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних всегда была в поле зрения юридической науки и практики. Еще в начале XX века С.В. Познышев отмечал: «Особые суды для несовершеннолетних имеют значение лишь при достаточном числе исправительных учреждений; ибо немного будет в них смысла, если они будут присуждать к заключению в тюрьме» [2, с. 35]. Однако особую актуальность проблема исполнения наказаний приобрела во второй половине XIX века, когда международная уголовно-исполнительная политика пошла по пути либерализации и гуманизации порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, а также деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Во многом этому способствовало международное сотрудничество, в развитии которого можно выделить три этапа. Первый этап (1846 – 1870 гг.) характеризуется началом деятельности Международных тюремных конгрессов, созываемых по инициативе частных лиц [3, с. 9], второй (1870 – 1950 гг.) – созданием Международной пенитенциарной комиссии, в функции которой входила деятельность по организации проведения конгрессов по инициативе правительств отдельных государств. Так, первый официальный Международный тюремный конгресс состоялся в Лондоне (1872 г.), второй – в Стокгольме (1878 г.) [4], третий – в Риме (1885 г.) [5]. Третий этап (начиная с 1950 г. и до настоящего времени) характеризуется передачей функций Международной пенитенциарной комиссии Экономическому и Социальному Совету ООН, а также переименованием Международных тюремных конгрессов в Международные конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Следует отметить, что в повестке дня всех, без исключения, конгрессов, наряду с общими вопросами организации уголовно-исполнительных систем государств, содержались вопросы обеспечения повышенной юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Так, проблема предупреждения преступности несовершеннолетних была центральной на Лондонском конгрессе 1960 г. [6, с. 46].

Практическая значимость конгрессов заключалась в том, что на основе обобщения международного опыта в области исполнения наказаний и борьбы с преступностью, участники конгрессов принимали резолюции, многие положения которых, несмотря на их рекомендательный характер, впоследствии легли в основу важнейшего международного документа в сфере организации и исполнения мер, не связанных с тюремным заключением, – Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г. [7].

В целях дальнейшего исследования, необходимо разграничить понятия «уголовно-исполнительная система государства» и «пенитенциарная система государства». Функция организации исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности возложена на органы и учреждения уголовно-исполнительной системы государства [8, с. 10]. Исполнение же наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, осуществляют органы и учреждения пенитенциарной системы государства (от лат. *roepa* – наказание, кара [9, с. 416]).

Основная часть.

Структура и организация органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в различных государствах неодинакова, и во многом обусловлена направленностью уголовно-исполнительной политики государства. Так, в зависимости от ведомственной принадлежности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы государства, можно выделить три способа их организации: 1) органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, находящиеся в ведении Министерства юстиции; 2) органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел; 3) органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, входящие в состав иных ведомств [10].

Во всех европейских государствах (кроме Англии), в Канаде, США, Японии функции в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, а также деятельность по руководству и организации органов уголовно-исполнительной системы осуществляет Министерство юстиции. В этой связи в структуре Министерства юстиции имеются соответствующие подразделения: Управление администрацией пенитенциарной защиты (*Direction de l'administration pénitentiaire protection*) во Франции [11], Главное Управление пенитенциарными учреждениями (*Direction générale Etablissements pénitentiaires*) в Бельгии [12], Федеральное пенитенциарное бюро (*Federal Bureau of Prisons*) в США [13], Национальный Департамент досрочного освобождения и Департаменты по исполнению наказаний, назначенных условно в Швеции [14, с. 52]. Такой тип организации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы наилучшим образом отвечает целям и задачам исправления, поскольку позволяет разграничивать два самостоятельных направления деятельности уполномоченных органов и учреждений – деятельность по осуществлению уголовного преследования и деятельность по организации исполнения наказаний, а также иных мер уголовной ответственности. Другими словами, реализацию конкретных функций, как в рамках процессуальной деятельности, так и вне рамок уголовного процесса, не должны осуществлять органы одной ведомственной принадлежности.

Следует отметить, что ведомственное подчинение органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерству внутренних дел долгое время было характерно для советских республик. После распада Советского Союза все государства (за исключением Республики Беларусь, Туркменистана и Узбекистана) передали органы уголовно-исполнительной системы государства, а также юрисдикционные полномочия по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в ведение Министерства юстиции. Так, в пункте 1 Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 говорится о том, что Федеральная служба исполнения наказаний подведомственна Министерству юстиции Российской Федерации [15]. Представляется, что в Республике Беларусь также было бы целесообразно передать функции в сфере исполнения и отбывания наказаний, а также руководство деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Республики Беларусь.

В рамках международного принципа специализации институтов ювенальной юстиции, обязательным элементом системы уголовно-исполнительных органов каждого государства должно быть наличие особых подразделений для несовершеннолетних. В связи с этим в системе уголовно-исполнительных органов каждого государства имеется специализированная подсистема органов и учреждений для несовершеннолетних, которые, в зависимости от характера исполняемых наказаний, могут быть разделены на две группы: 1) органы и учреждения, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества (пенитенциарные органы для несовершеннолетних); 2) органы и учреждения, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, а также иные меры уголовной ответственности. К первой группе относятся исправительно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних осужденных (так называемые «молодежные тюрьмы» – *Jugendgefängnis* – в Германии [16, с. 56], тюрьмы для несовершеннолетних в США [17, с. 365]); ко второй – органы пробации, специальные центры, подразделения служб социальной помощи и др. (например, учреждения попечительского и исправительного воспитания для несовершеннолетних правонарушителей – *Fürsorgerziehung* – в Германии [16, с. 56], коррекционные учреждения – *triformatorio giudiziario* – в Италии [18, с. 46]).

При этом органы и учреждения уголовно-исполнительной системы для несовершеннолетних могут являться как самостоятельными структурными подразделениями в рамках уголовно-исполнительной системы государства (Нидерланды), так и быть составной частью иных органов этой системы (Италия). В Нидерландах органами уголовно-исполнительной системы являются тюремные службы, отделы клиник-тюрем и отделы ювенальных учреждений. В компетенцию отдела тюремной службы входит управление следственными изоляторами, а также всеми видами тюрем. Отдел клиник-тюрем руководит специальными медицинскими центрами для лиц, совершивших общественно-опасные деяния, и признанных полностью либо частично недееспособными. Отдел ювенальных учреждений отвечает за администрирование исправительных центров для несовершеннолетних [19]. В Италии система пенитенциарных органов специализирована, а тюрьмы для несовершеннолетних являются составной частью этой системы [20, с. 78].

Г. Бэйзмор отмечает, что в 70-х гг. XX века произошла смена парадигм ювенальной юстиции – на смену доминирующей, карательной парадигмы, пришла восстановительная (реабилитационная) [21]. Карательная парадигма, акцентирующая внимание на необходимости обеспечения общественной безопасности путем изоляции правонарушителя от общества, подверглась критике из-за того, что

практически не учитывает интересы жертвы преступного деяния. Восстановительная парадигма, в свою очередь, концентрируется не на возмездии и каре правонарушителя, а на необходимости обеспечения интересов жертвы преступления посредством восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба через систему активных действий правонарушителя, свидетельствующих о его стремлении загладить причиненный вред. В современном уголовном праве зарубежных государств, наряду с общими целями уголовной ответственности (исправление лица, совершившего преступление, общая и специальная превенция), выделяют так называемую «компенсаторную» функцию наказания, суть которой заключается в необходимости возмещения правонарушителем причиненного ущерба [22, с. 61]. Восстановительная парадигма ювенальной юстиции в этом отношении трансформирует традиционные представления о роли участников в уголовном процессе. Потерпевший более не является пассивным участником, а правонарушитель своими действиями устраняет причиненный ущерб.

В международных правовых документах о защите прав несовершеннолетних содержатся положения, указывающие на невозможность назначения несовершеннолетним смертной казни и пожизненного заключения, а также на исключительный характер применения таких наказаний, как лишение свободы и тюремное заключение (п. 2 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, от 14 декабря 1990 г. [23], ст. 37 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [24]). В целях институционализации концепции восстановительной парадигмы ювенальной юстиции Комитет Министров Совета Европы принял Резолюцию № (76) 10 «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» от 9 марта 1976 г. [25]. В развитие идей об альтернативных мерах воздействия на несовершеннолетних были приняты Токийские правила, в п. 2.3 которых говорится о необходимости обеспечения большей гибкости системы уголовного правосудия посредством закрепления и применения широкого перечня мер, не связанных с лишением свободы (устные и экономические санкции, возвращение имущества потерпевшего, условное осуждение или осуждение с отсрочкой, условное освобождение из заключения, надзор, выполнение общественно полезных работ, домашний арест и др.). Справедливо в этом отношении высказывание В.М. Хомича о том, что «использование наказаний не в виде реальной кары, а в виде актуализированной угрозы исполнения уже назначенного судом наказания, если определенные судом меры воздействия профилактического и испытательного характера дадут желаемый результат, – одно из основных условий уголовной политики мирового сообщества, стремящегося к возможно допустимому сокращению применения наказания, и, прежде всего, лишения свободы» [26, с. 66].

Изоляция несовершеннолетних от общества имеет множество негативных социальных последствий, проявляющихся в нарушении и утрате социальных связей подростков с семьей, родственниками, сверстниками и др. [27; 55]. С.Б. Пономарев отмечает, что у несовершеннолетних, помещенных в условия искусственной изоляции, ввиду их особых психосоциальных характеристик, развивается так называемый «синдром тюремной социальной депривации» [28], который характеризуется потерей связи с обществом и, как следствие, возникновением продолжительного пенитенциарного стресса (комплекса переживаний, характеризующихся изменениями на психологическом и физиологическом уровнях). Социальная депривация в условиях тюремной изоляции обычно завершается адаптацией – приспособительной реакцией к новой среде, условиям жизнедеятельности в микросоциуме осужденных и усвоением соответствующих правил поведения.

Кроме того, процесс организации и исполнения наказания в виде лишения свободы не лишен недостатков с точки зрения экономической и правовой эффективности. Так, Н.С. Матвеева отмечает, что в условиях переходной экономики исключительную важность приобретает оценка рациональности общественных расходов на организацию и деятельность уголовно-исполнительной системы, для определения эффективности которой автор предлагает следующую систему показателей: сумма средств, выделяемых из государственного бюджета на содержание уголовно-исполнительной системы для выполнения возложенных на нее задач, численность лиц, осужденных к лишению свободы, сумма средств, затрачиваемых на содержание одного осужденного, улучшение криминогенной обстановки в государстве (сокращение количества преступлений и числа лиц, их совершивших) [29, с. 17-18]. И.В. Шмаров в качестве основных показателей правовой эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы выделяет количество средств, затраченных на организацию исправления осужденных, и положительное поведение осужденных после освобождения (т.е. уровень рецидива) [30, с. 59].

В европейских государствах затраты на исполнение альтернативных наказаний в течение одного года составляют такое же количество, сколько затраты на содержание осужденного в тюрьме в течение двух недель [31, с. 135]. Более того, во многих государствах уже давно пришли к выводу о нецелесообразности содержания в исправительных учреждениях большого количества осужденных, а особенно – несовершеннолетних, которые представляют собой экономический потенциал государства.

Перспективным направлением и одним из существенных элементов уголовно-исполнительной политики зарубежных государств, составляющим основу для формирования и применения альтернативных мер воздействия, является институт пробации (от лат. probation – испытание, одобрение, проба, доказательство) [32, с. 619]. Впервые пробация возникла в США в 1878 г. в Бостоне [33, с. 281]. К 1920 г. данный институт имелся уже во всех штатах. В начале XX века пробация распространилась в Англии и

государствах Западной Европы. Так, во Франции и Бельгии институт пробации назывался *la liberté surveillée* [34, с. 122], в Германии – *schutzaufsicht* [35, с. 265], в России – ответственный присмотр (надзор) [36]).

Говоря об основных предпосылках возникновения пробации, Р. Инглэнд отмечал, что указанный институт «начал свое существование не вследствие желания применить к преступнику методы, основанные на научном познании поведения человека, а просто как стремление оградить <...> лиц, впервые совершивших преступление, от пагубного влияния тюрьмы» [37]. В настоящее время институт пробации широко известен уголовному праву зарубежных государств. Однако в юридической литературе не выработана единая позиция о его правовой природе.

Исторически возникновению пробации предшествовало становление и развитие института условного осуждения. В начале XX века П.И. Люблинский в монографии «Условное осуждение в иностранном и советском праве» [38] выделил две модели условного осуждения: англо-американскую и французско-бельгийскую, различные исторические предпосылки возникновения которых обусловили особенности становления и развития института условного осуждения в отдельных государствах. Предпосылкой появления условного осуждения в Америке и Англии явилась гражданская инициатива, в частности, деятельность добровольных попечителей. Так, если при рассмотрении конкретного дела суд приходил к выводу о возможности передачи обвиняемого под наблюдение попечителя, он мог отсрочить постановление приговора. В случае нарушения условий отсрочки, дело подлежало повторному рассмотрению в судебном заседании с постановлением приговора. Такое наблюдение (испытательный надзор), в сочетании с условным осуждением, получило название «пробация», и стало применяться к лицам, которые «не проявляли особой испорченности» [38, с. 5]. Основной предпосылкой возникновения условного осуждения в государствах Западной Европы явилось убеждение в неэффективности назначения наказания в виде лишения свободы на короткие сроки, ввиду чего условное осуждение должно было стать своеобразной альтернативой лишению свободы. Примечательно, что, в отличие от государств семьи общего права, практиковавших отсрочку постановления приговора, в государствах континентальной правовой семьи отсрочивалось назначение наказания, что должно было служить средством устрашения и повышения эффективности данной меры воздействия.

А.А. Пионтковский, в свою очередь, в результате сравнительно-правового анализа европейского уголовного законодательства, выделил две разновидности условного осуждения: 1) массачусеттско-австрийский, в соответствии с которым осужденный в период испытания подвергается особому надзору и руководству со стороны специально созданного для этих целей органа; 2) европейский, характеризующийся отсутствием надзора, который, по мнению автора, должен применяться исключительно ко взрослым правонарушителям [39]. В отношении же несовершеннолетних целесообразно применять первый тип условного осуждения, который, по сути, и представляет собой институт пробации (в понимании англо-саксонской системы уголовного права). С.В. Познышев по этому поводу отмечал: «Пока характер человека еще не сложился <...>, он более способен к исправлению. И, очевидно, неразумно сначала дать человеку возможность сделаться закоренелым специалистом преступления, а потом уже пытаться вернуть его с преступного пути, на котором он успел прочно утвердиться» [2, с. 1].

В этой связи, можно сказать, что отождествление пробации и условного осуждения (отсрочки) в современных государствах семьи общего права не является случайным, а обусловлено исторически. В европейских государствах, напротив, институты пробации и условного осуждения (отсрочки) четко разграничены, в связи с чем в уголовном законодательстве соответствующих государств пробация и условное осуждение (отсрочка) закреплены либо в качестве самостоятельных институтов (гл. 27, 28 Уголовного кодекса Швеции [40], Закон Бельгии «Об отсрочке вынесения приговора, отсрочке исполнения наказания и пробации» от 29 июня 1964 г. [41]), либо посредством классификации условного осуждения (отсрочки) на виды. Так, в статьях 132-29 и 132-40 Уголовного кодекса Франции предусматриваются два вида отсрочки – простая отсрочка (*sursis simple*) и отсрочка с режимом испытания (*sursis avec mise à l'épreuve*) [42]. При этом процесс назначения той или иной меры (пробация или условное осуждение) строго индивидуализирован. Условное осуждение (отсрочка) назначается, как правило, лицам, в отношении которых не требуется установление надзора. Пробация (отсрочка, обусловленная испытанием), в свою очередь, предполагает применение к осужденным, нуждающимся в установлении надзора, так называемой «системы испытания», включающей мероприятия по надзору, а также оказанию необходимой помощи [2, с. 16]. В отдельных государствах (Венгрия [43, с. 37], Польша [44], Финляндия [45]), если субъектом правонарушения является несовершеннолетний, то установление пробационного надзора обязательно.

Анализ литературы, а также нормативных правовых актов зарубежных государств [46; 47; 48; 49] позволяет говорить о наличии у органов пробации контрольно-надзорных функций, а также функций осуществления примирения и проведения так называемого «социального исследования» несовершеннолетних [50, с. 89]. Несмотря на то, что, в целом, органы пробации, функционирующие в различных государствах, обладают схожими функциями, их практическая реализация имеет свои особенности. Например, во Франции функция примирения возлагается не на органы пробации, а на социальных работников специализированных служб Управления социальной защиты молодежи [51, с. 14], в Польше – на судебных кураторов [52, с. 98].

Пробация осуществляется особыми органами. В тех государствах, где имеется институт probation, существуют следующие способы организации системы органов probation: 1) органы probation, интегрированные в судебную систему, в качестве отделов (служб) probation (Англия [53, с. 394], Бельгия [54], Польша [55, с. 223], Чехия [56, с. 30], Швеция [40], Эстония [57]); 2) органы probation, являющиеся самостоятельными подразделениями в системе органов Министерства юстиции (Грузия [58], Латвия [59, с. 28], Молдова [47, с. 32], Япония [59, с. 52]). Так, в Грузии функционирует Национальная служба исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и probation, которая является государственным учреждением, входящим в сферу управления Министерства юстиции Грузии (ст. 4 Закона Грузии «О порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и probation» [58]), в Молдове – Центральное бюро probation и его территориальные подразделения (п. 3 ст. 15 Закона Молдовы «О probation» [47, с. 33]), в Скандинавских государствах (Дания, Швеция) – Служба тюрем и probation [60, с. 137, 149]. Ввиду многочисленности и разнообразия функций, закрепленных за службами probation, в некоторых государствах существует специализация их деятельности, выражающаяся в структуризации по отделам (отделы по исполнению probation, по надзору за условно осужденными и др.) [61, с. 96].

Следует отметить, что органы probation обладают смешанной правовой природой, поскольку, во-первых, осуществляют свои функции на всех стадиях уголовного процесса, а также на этапе исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности; во-вторых, probation осуществляется как профессиональной основе должностными лицами служб probation, так и на добровольной основе гражданами. Вопрос о соотношении количества профессиональных и добровольных сотрудников органов probation ставился еще в начале XX века. П.И. Люблинский высказывался в пользу увеличения количества добровольных сотрудников органов probation [62, с. 7], А.М. Рубашева, напротив, приводила доводы в обоснование необходимости увеличения численности профессиональных сотрудников [35, с. 180]. В Японии подавляющее большинство сотрудников являются добровольцами, в Германии [59, с. 59] и Дании – наоборот – 95 % инспекторов probation являются профессиональными социальными работниками [60, с. 139]. Решение данного вопроса зависит не столько от уровня институционализации гражданского общества в том или ином государстве, сколько от исторических предпосылок становления и развития института probation.

В тех же государствах, в которых институт probation отсутствует, деятельность по исполнению наказаний, не связанных с тюремным заключением, а также иные меры уголовной ответственности, характеризующиеся установлением надзора, осуществляют органы, являющиеся структурными подразделениями органов внутренних дел или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы государства (Республика Беларусь [42], Российская Федерация [63], Республика Армения [64] и др.).

Институт probation имеет следующие особенности организации и функционирования: 1) probation возникла как альтернатива наказаниям, связанным с изоляцией от общества; 2) probation характеризуется условным неисполнением наказания (либо наказание вообще не назначается) с назначением специального должностного лица, который осуществляет контроль за поведением поднадзорного лица и выполнением им условий, определенных судом; 3) probation осуществляется особыми органами, обладающими смешанной правовой природой.

Таким образом, исторический анализ возникновения, развития, а также современные формы организации probation позволяют рассматривать ее в следующих аспектах: 1) в материальном, как самостоятельный вид наказания или иную меру уголовной ответственности, состоящую в передаче лица, совершившего преступление, под надзор сотрудника службы probation на определенный срок, в течение которого суд может, в случае нарушения лицом предписанных условий поведения, отменить решение о probation и применить более строгое наказание [27, с. 6; 48, с. 6]; 2) в процессуальном аспекте, как процесс (система) организации и исполнения данного вида наказания или иных мер уголовной ответственности, а также осуществления других функций в пределах установленных полномочий [65, с. 9]; 3) в организационном аспекте, как специальный орган или учреждение (систему органов и учреждений), обладающий полномочиями по осуществлению probation.

Вопрос об учреждении института probation является достаточно актуальным и для Республики Беларусь, где значительно количество преступлений, совершаемых подростками. Так, в период с 2001 по 2007 гг. среднее значение количества преступлений несовершеннолетних составило 8,6 % от общего количества преступлений [1, с. 75], а количество несовершеннолетних заключенных – 1/5 часть от общего количества осужденных несовершеннолетних [1, с. 99]. Несмотря на то, что в последние годы имеет место увеличение объема назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также иных мер уголовной ответственности (например, в 2008 г. 22,3 % несовершеннолетних было осуждено с отсрочкой исполнения наказания; 7,8 % – с условным неприменением наказания; 23,3 % – с применением принудительных мер воспитательного характера [66, с. 288]), их практическая реализация несовершеннолетними, и находится на достаточно низком уровне. Проблема повышения эффективности исполнения указанных мер находится в прямой зависимости от уровня организации испытательно-профилактической работы с несовершеннолетними осужденными. Сегодня такая работа осложнена по причине отсутствия в Республике Беларусь системы соответствующих органов и учреждений.

Единственным государственным органом, осуществляющим исполнение наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетних от общества, а также иных мер уголовной ответственности, является специальное подразделение органов внутренних дел – инспекция по делам несовершеннолетних (далее – ИДН). Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ИДН [42; 66], позволяет выделить две группы полномочий инспекций: 1) контрольно-надзорные полномочия, состоящие в осуществлении контроля и профилактического наблюдения за поведением несовершеннолетних, осужденных с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания, условно-досрочно освобожденных от наказания, осужденных с применением принудительных мер воспитательного характера, освобожденных из воспитательных колоний, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных или лечебно-воспитательных учреждений; 2) полномочия реабилитационно-профилактического характера, выражающиеся в проведении индивидуальной профилактической работы в отношении категорий несовершеннолетних, перечисленных в абз. 7-17 ч. 1 ст. 5 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [67]; доставлении в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних правонарушителей, а также безнадзорных и беспризорных; выявлении несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства и др.

Прообразом ИДН в начале XX века были детские социальные инспекции, действующие на основании Положения «О детской социальной инспекции», утвержденного Декретом СНК РСФСР 23 сентября 1921 г. [68]. Детские социальные инспекции находились в ведении Народного Комиссариата Просвещения (п. 12 Положения «О детской социальной инспекции»). Основными задачами инспекции были «борьба с детской беспризорностью, нищенством, спекуляцией, правонарушениями, эксплуатацией детей и дурным с ними обращением» (п. 2 Положения «О детской социальной инспекции»), а также осуществление некоторых патронатных функций (поиск работы, временного приюта и др.) [69, с. 184-185]. Органами детской социальной инспекции являлись детские социальные инспекторы (братья и сестры социальной помощи). Контрольно-надзорные функции за подростками, осужденными условно, возлагались на обследователей-воспитателей. В 1935 г., в связи с ликвидацией комиссий по делам несовершеннолетних, обязанности по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних были возложены на органы внутренних дел. 28 июня 1935 г. НКВД СССР была издана Инструкция «О порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей», в которой предусматривалось создание комнат привода для детей («детские комнаты» милиции), руководство которыми осуществляли органы внутренних дел [70]. В 1977 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 15 февраля 1977 г., «детские комнаты» милиции были преобразованы в ИДН органов внутренних дел [71]. Причем компетенция ИДН была значительно расширена.

Наличие у современных ИДН столь разнообразных по содержанию и характеру полномочий вызывает некоторые сложности в процессе их реализации. О.В. Филимонов отмечает, что на ИДН, которые традиционно являлись подразделениями органов внутренних дел, и которым присущи преимущественно «милицейские» методы работы, в настоящее время возложено выполнение несвойственных им функций по осуществлению контроля и индивидуальной профилактики в отношении несовершеннолетних [72, с. 82].

З.Р. Абземилова, в свою очередь, указывает на невозможность широкого применения иных мер уголовной ответственности без использования социальных технологий реабилитации подростков и проведения с ними индивидуальной профилактической работы [73, с. 23].

Проведение индивидуальной профилактической работы в отношении отдельных категорий несовершеннолетних составляет значительный объем деятельности ИДН. Индивидуальная профилактическая работа, по словам С.А. Максименя, предполагает тщательное изучение личности подростка, анализ результатов профилактического воздействия, составление выводов о наиболее перспективных направлениях профилактической работы с ним. В то же время, автор говорит, что «в силу загруженности по другим направлениям деятельности, на индивидуальную работу с подростками работники инспекций по делам несовершеннолетних тратят в общей сложности не более 5-7 % своего рабочего времени, или в среднем 13 минут в месяц на одного правонарушителя» [1, с. 45]. В.М. Хомич отмечает, что «при оставлении осужденного несовершеннолетнего на свободе не обеспечивается надлежащий контроль за его поведением со стороны уголовно-исполнительных органов» [74, с. 26], деятельность инспекций «ограничивается определенными запретами и не сопровождается активным социальным предупреждением антиобщественных факторов детерминации преступного поведения» [75, с. 79]. Учитывая, что численный состав ИДН зачастую не превышает 3-5 человек, эффективность исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также иных мер уголовной ответственности, значительно снижается, а уровень назначения наказания в виде лишения свободы остается стабильно высоким. Как следствие, несовершеннолетние, к которым применены иные меры уголовной ответственности, в период отсрочки (испытательного срока), как правило, совершают новые преступления. В то же время, в п. 10.1 Токийских

правил указывается, что цель надзора состоит в том, чтобы сократить количество повторных правонарушений, а также содействовать социальной реинтеграции несовершеннолетнего в общество [7].

В российской юридической литературе еще в начале 90-х гг. XX века В.И. Поздняков высказал мнение о необходимости учреждения так называемых «пенитенциарных центров», которые бы осуществляли мероприятия профилактического, воспитательного и исправительного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей [42, с. 10]. Смысл перехода к таким центрам, по словам автора, состоит в том, чтобы «вместо ныне существующей совокупности учреждений, выполняющих правоохранительные и воспитательные функции в работе с несовершеннолетними правонарушителями, иметь единый комплекс, в котором сосредотачивалась бы, в масштабах административно-территориальной единицы, вся работа с несовершеннолетними правонарушителями» [76, с. 11]. По сути, здесь нашло отражение основное назначение органов пробации, содержание деятельности которых, по словам В.М. Хомича, составляет не только «режим испытания, но и определенного рода исправительный процесс: корригирование, преодоление отклонений <...> в целях создания условий для успешной ресоциализации осужденного» [26, с. 87].

Заключение.

В связи с вышеизложенным, в целях оптимизации назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовной ответственности, в Республике Беларусь представляется необходимым создать Государственную службу пробации, а также территориальные органы пробации, находящиеся в ведении Министерства юстиции. К исключительной компетенции органов пробации целесообразно отнести следующие функции: сбор данных о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания; организация и проведение примирительных процедур; оказание помощи суду при выборе оптимального вида наказания или иной меры уголовной ответственности; представление доклада судье о целесообразности назначения конкретному подростку наказаний, не связанных с лишением свободы (иных мер уголовной ответственности), и отдачи его под надзор службы пробации; разработка и осуществление мероприятий по оказанию необходимой помощи и консультированию несовершеннолетних осужденных по правовым вопросам.

Кроме того, в целях повышения эффективности проведения индивидуальной профилактической работы в отношении отдельных категорий несовершеннолетних, а также сокращения уровня рецидива, представляется целесообразным осуществить передачу органам пробации функций контрольно-надзорного характера ИДН, а, возможно, и функций по осуществлению индивидуальной профилактической работы в отношении отдельных категорий несовершеннолетних.

Передача органам пробации части контрольных функций инспекций по делам несовершеннолетних, а также реализация ими своих собственных полномочий, позволит: 1) повысить качество предварительного расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних; 2) снизить нагрузку на работников инспекций по делам несовершеннолетних; 3) улучшить качество организации исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних; 4) сократить процент рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними; 5) увеличить количество назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы, а также иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних; 6) сократить количество несовершеннолетних заключенных, а, следовательно, финансовые расходы на функционирование пенитенциарной системы государства.

Список цитированных источников

1. Максименя, С.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. Криминологическая характеристика и оценка эффективности системы профилактики : монография / С.А. Максименя / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2008. – 117 с.
2. Познышев, С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею / С.В. Познышев. – М. : Изд. о-во, 1911. – 69 с.
3. Стручков, Н.А. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне : лекция / Н.А. Стручков, О.И. Бажанов, И.Б. Ускова. – Рязань : Дело, 191. – 35 с.
4. Второй Международный тюремный конгресс. Стокгольм, 20/8 августа 1878 года / составил Э.И. Мишле. – СПб. : Типография П.И. Шмидта, 1878. – 177 с.
5. Международный тюремный конгресс в Риме. 1885. Отчет начальника Главного тюремного управления. – СПб., 1886. – 65 с.
6. Смирнов, Л. Второй конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками / Л. Смирнов // Социалистическая законность. – 1961. – № 1. – С. 46–53.
7. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 14 декабря 1990 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2010.
8. Стручков, Н.А. Органы, исполняющие наказания. Лекция / Н.А. Стручков. – М. : Акад. МВД СССР, 1989. – 29 с.

9. Латинско-русский словообразовательный словарь / авт.-сост. Г.В. Петрова. – М. : ООО «Изд-во Оникс», 2008. – 704 с.
10. Department of Correctional Services Republic of South Africa / Correctional Services [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.dcs.pwv.gov.za/>. – Date of access : 30.01.2010.
11. Ministère de la Justice (France) / Wikipedia. L'encyclopédie libre [Ressource électronique]. – 2010. – Mode d'accès : [http://fr.wikipedia.org/wiki/Minist%C3%A8re_de_la_Justice_\(France\)](http://fr.wikipedia.org/wiki/Minist%C3%A8re_de_la_Justice_(France)). – Date d'accès : 30.01.2010.
12. Service public federal Justice / Organisation le SPF Justice [Ressource électronique]. – 2010. – Mode d'accès : http://just.fgov.be/index_fr.htm. – Date d'accès : 30.01.2010.
13. United States Department of Justice / Wikipedia. The Free Encyclopedia [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Department_of_Justice. – Date of access : 30.01.2010.
14. Гранстром, П. Шведский опыт реформирования пенитенциарной системы / П. Гранстром // Проблемы исполнения наказаний в Республике Беларусь в контексте гуманизации уголовной политики : сб. докладов междунар. конфер., Минск, 26-27 апр. 2001 г. / Комитет исполнения наказаний Республики Беларусь ; редкол.: В.М. Хомич [и др.]. – Минск, 2001 г. – С. 47–57.
15. Федеральная служба исполнения наказаний / Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.minjust.ru/ru/structure/fedserf/fsin/regulation/>. – Дата доступа : 30.01.2010.
16. Астемиров, З.А. Буржуазные пенитенциарные системы и тюремноеведение : учеб. пособие / З.А. Астемиров. – Рязань : Рязанская высшая школа, 1975. – 72 с.
17. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учеб. / А.В. Шарков. – 2-е изд., исправ. и доп. – Минск : Тесей, 2008. – 384 с.
18. Головизнина, М.В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии / М.В. Головизнина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 2. – С. 44–51.
19. Correctional Institutions for Juvenile Offenders, and Custodial Clinics and Forensic Psychiatric Hospitals in the Netherlands / Department of Justice, National Agency of Correctional Institutions, Prisons, Detention Centres [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : http://www.dji.nl/hipe/uploads/071015133232/Corporate_brochure_engels.pdf. – Date of access : 26.11.2009.
20. Астемиров, З.А. Современные пенитенциарные системы капиталистических стран : учеб. пособие / З.А. Астемиров, Ю.В. Калинин, В.П. Шупилов. – Рязань : Рязанская высшая школа МВД СССР, 1977. – 66 с.
21. Бэйзмор, Г. Три парадигмы ювенальной юстиции / Г. Бэйзмор // Общественный центр «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.sprc.ru/library.html#jj>. – Дата доступа : 23.04.2010.
22. Дворянсков, И.В. Эффективность альтернативных наказаний / И.В. Дворянсков. – М. : Закон и право, 2005. – 95 с.
23. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 14 дек. 1990 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2008.
24. Конвенция ООН о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., № 44/25 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2008.
25. О некоторых мерах наказаний, альтернативных лишению свободы : Резолюция Комитета Министров Совета Европы, 9 марта 1976 г., № (76) 10 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2010.
26. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 132 с.
27. Власова, Е.Н. Влияние социальной изоляции в исправительном учреждении на личность несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07 / Е.Н. Власова ; Гос. НИИ семьи и воспитания Рос. акад. образования и М-ва труда и социального развития России. – М., 2000. – 16 с.
28. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / С.Б. Пономарев [и др.] ; отв. ред. С.Б. Пономарев. – Екатеринбург : УРОРАН, 2008. – 148 с.
29. Матвеева, Н.С. Организационно-экономический механизм пенитенциарной системы в условиях переходной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.С. Матвеева ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2000. – 25 с.
30. Шмаров, И.В. Критерии и показатели эффективности наказаний / И.В. Шмаров // Советское государство и право. – 1968. – № 6. – С. 57–64.
31. Уголовно-исполнительное право : учеб. / В.М. Анисимов [и др.] ; отв. ред. В.И. Селиверстова. – М. : Проспект, 2009. – 400 с.
32. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 9-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 843 с.
33. Козочкин, И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования / И.Д. Козочкин. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. – 478 с.
34. Мельникова, Э.Б. Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям в капиталистических странах / Э. Б. Мельникова // Советское государство и право. – 1966. – № 4. – С. 119–125.
35. Рубашева, А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А.М. Рубашева. – М. : Изд-е моск. мирового судьи по делам о малолетних, 1912. – 422 с.
36. Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости : Закон Рос. империи, 2 июня 1897 // Полное собр. законов Рос. империи. – 1897. – Т. XVII. – Ст. 14233.
37. England, R. What is Responsible for Satisfactory Probation and Post Probation Outcome / R. England // JStor : Journal of Criminal Law [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.sprc.ru/library.html#jj>. – Date of access : 25.04.2010.
38. Люблинский, П.И. Условное осуждение в иностранном и советском уголовном праве / П.И. Люблинский. – М. : Право и жизнь, 1924. – 128 с.

39. Пионтковский, А.А. Новый закон об условном осуждении в Швейцарии / А.А. Пионтковский // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 2. – С. 133–146.
40. The Swedish Penal Code / Regeringskansliet Government Offices of Sweden [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : [http://www.sweden.gov.se/content/1/c6/02/77\(77\)cb79a8a3.pdf](http://www.sweden.gov.se/content/1/c6/02/77(77)cb79a8a3.pdf). – Date of access : 27.01.2010.
41. Об отсрочке вынесения приговора, отсрочке исполнения наказания и пробации : Закон Бельгии от 29 июня 1964 г. // Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и предисловие Н.И. Мацнева, пер. с фр. Г.И. Начковского. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 477 – 503.
42. Об утверждении Инструкции по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 27 окт. 2003 г., № 242 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 128. – 8/10188.
43. Дворянсков, И.В. Эффективность альтернативных наказаний (Компенсационная модель) : учеб. пособие / И.В. Дворянсков [и др.] ; под ред. А.М. Никитина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 96 с.
44. Уголовный кодекс Республики Польша / Юридическая Россия [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>. – Дата доступа : 27.01.2010.
45. Finish Penal Code (Expert) / Ministry of justice Finland [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.oecd.org/dataoecd/9/12/2376684.pdf>. – Date of access : 27.01.2010.
46. Закон о государственной службе пробации в Латвии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 1. – С. 26–29.
47. Закон о пробации в Молдове // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 1. – С. 29–33.
48. Шупилов, В.П. Институт пробации в уголовном праве Англии и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 715 / В.П. Шупилов ; Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1968. – 16 с.
49. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 года // Правовое государство. Проблемы молодежной преступности и ювенальной юстиции в Германии и Беларуси : материалы междунар. семинаров, Гродно, 19 июня 2006 г., Минск, 21 июня 2006 г. / Германский фонд междунар. правового сотрудничества ; отв. ред.: В.А. Фадеев. – Минск, 2006 г. – С. 32–59.
50. Шупилов, В.П. Система исполнения уголовного наказания в Англии / В.П. Шупилов. – М. : Право и жизнь, 1977. – 120 с.
51. Турэ де Кузи, Ф. Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции / Ф. Турэ де Кузи // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 3. – С. 13–15.
52. Ананенко, А.А. Восстановительные подходы в профилактике правонарушений несовершеннолетних / А.А. Ананенко, Н.М. Немкевич, Е.А. Герасименко. – Мозырь : Белый ветер, 2005. – 103 с.
53. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии / Н.Н. Полянский. – М. : Юрид. лит., 1969. – 399 с.
54. Droit penale belge / Wikipedia. L'encyclopédie libre [Ressource électronique]. – 2010. – Mode d'accès : http://fr.wikipedia.org/wiki/Droit_penal_belge. – Date d'accès : 27.01.2010.
55. Судебные системы европейских стран. Справочник / Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. – М.: Международные отношения, 2002. – 336 с.
56. Система пробации в Чехии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 2. – С. 30–33.
57. Рахмаев, Э.С. Службе пробации быть / Э.С. Рахмаев // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 28–31.
58. О порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации : Закон Грузии, 19 июня 2007 г., № 4956-IC // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=23851&oidn=2FPOLJTRV.html. – Дата доступа : 25.03.2010.
59. Гета, М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск, 2000. – 221 л.
60. Комарницкий, А.В. Основы ювенальной юстиции : учеб. / А.В. Комарницкий. – СПб. : Знание, 2010. – 589 с.
61. Шатанкова, Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Н. Шатанкова. – Москва, 2008. – 249 л.
62. Люблинский, П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры / П.И. Люблинский. – М. : Типография лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1911. – 109 с.
63. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : Приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 26 мая 2000., № 569 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2010.
64. Об уголовно-исполнительной службе : Закон Республики Армения, 4 авг. 2005 г., № НО–160 // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=293998&oidn=2FPOLJTRV.html. – Дата доступа : 25.03.2010.
65. Хуторская, Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Б. Хуторская ; Высшая Юрид. заочная школа МВД РФ. – М., 1992. – 24 с.
66. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций В.М. Хомича // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь / Программа развития ООН в Республике Беларусь. – Минск, 2009. – С. 265–293.
67. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 64. – 2/949.
68. О детской социальной инспекции : декрет СНК РСФСР, 23 сент. 1921 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2010.
69. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 301 с.
70. О порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей, 28 июня 1935 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2010.

71. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 15 февр. 1977 г. // Введ. Верхов. Совета СССР. – 1977. – № 8. – Ст. 138.

72. Музейник, А.К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / А.К. Музейник, В.А. Уткин, О.В. Филимонов ; под ред. О.В. Филимонова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1990. – 173 с.

73. Абземилова, З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З.Р. Абземилова ; Рос. акад. правосудия. – М., 2009. – 31 с.

74. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24–27.

75. Хомич, К.В. Предупреждение рецидива невозможно без оптимизации ресоциализационных начал применения наказания и профилактики / К.В. Хомич // Вопросы ресоциализации осужденных : сб. ст. студ., препод., практ. раб. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. ун-т ; редкол.: Л.П. Васильева [и др.]. – Гомель, 2009. – С. 77–81.

76. Поздняков, В.И. Воспитательно-трудовые колонии: возможности радикальных преобразований / В.И. Поздняков // Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности : сб. науч. трудов НИИ Акад. МВД Рос. Федерации ; отв. ред. В.И. Поздняков. – М., 1992. – С. 3–12.